

19 АВГ 1952

от

г. Москва

Газета №

МОСКВА ОТКРЫЛА ПЕВЦА

Рассказывает
американский певец
Леон БИББ

— ГДЕ вы поете в Нью-Йорке?

— В ночном клубе и в кафе.

— Часто?

— Три-четыре раза в неделю.

— Значит вы обеспечены работой?

— Как сказать... Это сложный вопрос. Вероятно, здесь нужны сравнения, но я не стану сравнивать жизнь актера в Нью-Йорке и в Москве, иначе мы вступим в пределы политической дискуссии. Скажу лишь, что советские артисты, как я успел заметить, не знают проблемы занятости.

— А вы?

— Мне приходится постоянно думать о заработке. Ничего не подлаешь: семья, троє детей... И к тому же у нас конкуренция. А у вас — я вижу — соревнование, ибо каждый верит в свой завтрашний день.

— Вы в него верите?

— О, да!.. Впрочем, я должен верить, ибо надо выстоять... Таково требование внутренней самозащиты.

— Значит, вам чего-то не хватает?..

— Все в жизни относительно. Я считаю себя удачливым американским певцом, хотя эта удачливость дается нелегко: конкуренция! А на концерте в «Эрмитаже» я ощутил истинное счастье. Меня встречали необыкновенно тепло. Какая аудитория! После выступления меня провожали в гостиницу мои новые московские друзья. Они приглашали меня побывать у вас снова. Я хочу через год непременно приехать опять в

Советский Союз, научившись немного говорить по-русски. Да, я счастлив этим необыкновенным успехом в Москве. Кстати, даже «Нью-Йорк таймс» только что написала обо мне...

— Вероятно, газета пишет о вас не в первый раз?

— Увы, в первый...

— Почему?

— Трудно сказать. Видимо, потому, что в Нью-Йорке я не знал популярности... До отъезда в Москву я беседовал с американскими артистами, уже побывавшими здесь. И все они в один голос говорили о необыкновенной чуткости московской аудитории... Впрочем, не буду сравнивать, ибо различия слишком существенны. Когда едешь по свету и окажешься в Москве, тогда лишь начинаешь понимать это... Одним словом, гастролы в Москве стали чрезвычайно важным событием в моей жизни. Через полтора часа лечу в Крым: гастролы в Советском Союзе продолжают.

Так говорил нам талантливый негритянский певец 37-летний Леон Бибб перед отъездом из Москвы, где он дал четыре прошедших с большим успехом концерта. Четыре вечера москвичи слушали негритянские песни и баллады в сильном, я даже сказал бы, вдохновенном исполнении.

Сын почтальона, он прошел в искусстве тернистый путь. Добрых полтора десят-

ка лет Леон поет у себя на родине песни своего народа. И если «Нью-Йорк таймс» только сейчас написала о нем, то в этом нет ничего удивительного: так бывало уже не раз, Москва открыла еще одного талантливого американского артиста!

В репертуаре Леона Бибба много прекрасных песен. Но одна из них, в которой негритянский священник сообщает прихожанам об убийстве Линкольна, поистине захватила зал. Не потому ли, что именно в этой песне с наибольшей силой прозвучал голос времени?

— Может быть! Я не могу петь вне этого чувства, — признался нам певец.

И в этих искренних словах был весь Леон Бибб, голос которого с полной силой прозвучал в чистом воздухе Москвы.

Н. МАР.